

Менинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 108 (5259) ВТОРНИК, 11 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА ◆ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ◆ ЦЕНА 3 КОП.

На летних фермах

Лето всегда считалось периодом «большого» молока. Сочные корны, вольный выпас, благоприятная теплая погода, казалось, должны были сыграть свою роль. Однако, совершенно обратная картина на молочно-товарной ферме Центрального отделения совхоза «Мужевский». Периодные задания по сдаче молока государству как за июль, так и за август месяцы «провалены», да и ежесуточные надои резко снижаются. Если, к примеру, надой 12 августа составлял 1543 килограмма, то 20 августа—1552, а 2 сентября лишь 1498 килограммов.

Подобная информация должна бы подтолкнуть любого руководителя совхоза не только к серьезным размышлениям, но и к принятию срочных конкретных мер.

Вот и я, корреспондент «районки» заинтересовалась чрезвычайным происшествием и выехала на место действия.

За полчаса, пока добирались до фермы, доярки рассказали о житье-бытие.

Конечно, за последние годы, особенно при бригадирстве Ломакина (в настоящее время Николай Михайлович после окончания заочного отделения Тюменского сельхозинститута трудится в совхозе «Горковский»), на ферме произошли значительные перемены: действует молокопровод, организована двухсменная работа, улучшился быт тружеников фермы и условия работы, а в результате повысился стимул к труду. На первом месте у бригадира был человек со радостями, удачами и заботами. Вот почему его требовательность не раздражала, а побуждала к действию.

Разве можно сравнить условия работы прежде и теперь, — не перестает удивляться Наталья Халиуллина, — раньше — доили вручную, мешки с комбикормом, флаги с молоком таскали на себе, долгое время не было даже навеса, и поэтому не раз приходилось доить под проливным дождем. А сейчас — рай да и только, во многом помогают пастухи.

И все же возмущений со стороны женщин было много: нет элементарного мыла вот уже в течение недели, пастухи приговаривают с пастищ не всех животных, почти каждый день доярки не досчитывают 10—15 коров, а в последнее время животных после вечерней дойки стали оставлять прямо в загоне на всю ночь без воды и сена. Некоторые вырывались, ломая заборы, но после того, как обнесли вольерной сеткой, уж никто не выйдет на волю до утра. Почти как в концлагере. И пастухов можно понять: устают, им тоже необходим отдых.

Но держать стадо в 160 голов без воды и корма, а утром брать молоко, это же умышленно сокращать надои!

«Да что же это за пастухи такие, — в мыслях возмущалась я,— от чего у них такая возмутительная бессердечность и даже бесчеловечность? И куда только начальство совхозное смотрит?»

Но, как выяснилось в беседе с телятниками и доярками, они не часто балуют своим вниманием людей производственной сферы: недавно приезжал директор, вернувшись с отпуска, один раз изведываясь председатель профкома, два-три раза побывал главный зоотехник (сейчас он в отпуске), а счетные работники

лодым пастухам Роман Пуйко, недавний выпускник Салехардского зооветтехникума.

Поговорили откровенно.

Да, работа пастуха незавидная, пригонять и выгонять стадо в 200 голов ежедневно—ох, как непросто.

— Животные разбредаются, особенно любят «погулять» нетели, для них бы отдельного пастуха, — размышляют собеседники, — вот и сейчас надо искать одиннадцать нетелей где-то около Анжигорта...

— Устают ребята, доярки на них кричат, а из-за бытовой неустроенности пропадает и интерес, — засунулся за товарищей Роман, — Владик недавно женился, но с молодой женой проживает в развалине, а у Анатолия и вообще углы нет, спит на полу в этой неприглядной избушке.

Правда, он и работает-то недавно, всего две недели. Непрос-

тавшиеся вчера, 10 сентября, в Москве началась работу IV сессия Верховного Совета СССР

АНКЕТА ОБЛСОВЕТА

УВАЖЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Второй сессии областного Совета народных депутатов предстоит принять ряд важных, принципиальных решений. В первую очередь это касается проблем жизни села и связанных с ним отраслей. Для выработки и принятия решений на сессии представляется очень своевременным и необходимым знать и учитывать ваше мнение и позицию (независимо, сельский житель вы или городской).

Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Требует ли изменения ситуация в вашем селе, городе, колхозе, совхозе?

Да, нет. (Нужное подчеркнуть).

2. Если «да», то какие меры следует предпринять, чтобы улучшить положение:

а) достаточно наладить организацию труда;

б) условия оплаты труда;

в) улучшить социальную сферу;

г) увеличить размеры личных земельных участков;

* д) необходимо коренным образом изменить отношения на селе:

дать в семейную (частную) собственность земельные наделы;

выделить часть индивидуальной собственности в колхозной или совхозной, в т. ч. и на землю;

ввести акционерную в колхозе, совхозе для работающих;

закрепить право выхода из колхоза, совхоза с выделением (выплатой) соответствующей доли работника (семьи);

ввести арендные формы труда (в т. ч. в составе колхоза, совхоза, предприятия; вне колхоза, совхоза или предприятия; отдать приоритет фермерскому хозяйству; создать кооперативные фермерские хозяйства).

3. Ваше отношение к частной собственности на землю:

а) она должна быть пожизненной;

б) передаваться по наследству;

в) можно ли ее покупать, продавать — да, нет;

г) передаваться государством бесплатно или на основе выкупа;

д) не должна быть в частном владении.

4. Каково должно быть взаимоотношение государства с крестьянином?

Оно должно:

а) в дальнейшем нести ответственность по долгам колхозов, совхозов (погашать их);

б) вкладывать дотации в колхозы, совхозы или предоставить им возможность жить на самоокупаемости, в этом случае — не облагать налогами, или — не давать дотаций;

в) взять на себя социальную сферу села (связь, здравоохранение, образование, дороги, газификация и пр.);

г) принять закон о помощи фермерам (кредиты, техника, льготы по налогам и т. д.);

д) ограничить долю госзаказа на сельхозпродукцию;

е) дать возможность свободной продажи продукции.

5. Ваша оценка, сегодняшнего управления Агропромом:

Соответствует ли требованиям руководство Агропрома и его структуры.

Кукую форму управления вы бы предложили

5. Ваша личная позиция:

а) осталась бы в колхозе, совхозе;

б) взяли бы землю в аренду: в составе колхоза, совхоза; индивидуально (семьи), с кем-то еще;

подождите дополнительных гарантий;

в) стали бы фермером: немедленно при гарантировании поддержки со стороны государства; подождали бы опыта других; считаете неприемлемой эту форму хозяйствования.

Ваш возраст.

Профессия. Где живете (село, город, районный центр)

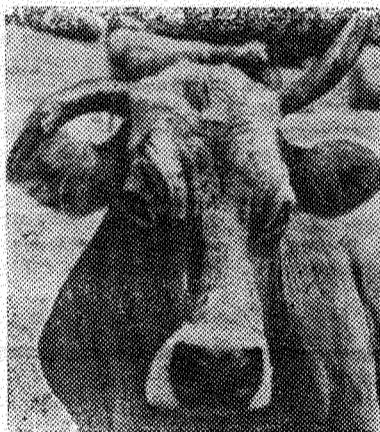
8. Ваши наказы сессии и депутатам областного Совета.

Ваше мнение обязательно будет учтено в работе сессии!

Купить конверт и затратить немного времени на анкету — расходы небольшие. Но это ваше участие в делах Совета!

НАШ АДРЕС: 625018, г. Тюмень, Дом Советов, ул. Республики, № 52, каб. 427, группа подготовки сессии.

КОНЦЛАГЕРЬ ДЛЯ КОРОВ?

и вовсе не заезжали. Возможно, в какой-то мере потому и возникают недоразумения с оплатой труда.

Следующая встреча состоялась с телятниками Валерием Сандриным и Геннадием Шияновым, «на руках» которых сто голов молодняка разного возраста. С самыми маленькими приходится возиться как с детьми: подкармливать витаминами, поить со соски, специально для них кипятить воду, косить сено, заготавливать таловые веники, запаривать комбикорм, иначе не будет привеса, а значит — зарплаты.

— Все лето воду таскали для животных с реки ведрами, словно штурмовали Сапун-гору, — подметил Валерий Сандрин, — однако дополнительной оплаты за это добились с большим трудом, лишь когда сказали, что в суд пойдем, нашлись расценки в нашей бухгалтерии.

— Так отчего все-таки надо снимаются с каждым днем, — спрашиваю у ребят?

— Да какое тут может быть молоко, если коровы всю ночь в грязи стоят, отсида и маститы, и «копытка». Главное, нужно наладить труд пастухов, — уверены ребята.

Но вот, наконец, появилась первая группа коров, а вскоре и сами пастухи, уставшие, изможденные, худощавые — Николай Конкин, Анатолий Лонгортов (Владика Анемгурова не было, выехал в село в баню). А помогал мо-

гит судьба у парня: вырос в детдоме, трудится в Тюмени, проживает с сестрами в общежитии, приехал в отпуск к брату, косил сено для подсобного хозяйства Киева, а сейчас ему предложили потрудиться пастухом. А если бы у парня была надежда на угол, возможно, «свил» бы себе гнездо и остался в родных краях. Совхоз вроде бы и немало строит, но жилья катастрофически не хватает. Да и сам Роман с женой и дочуркой проживает в доме родителей жены. Обещают однокомнатную квартиру в освободившемся доме. А почему однокомнатную, а не двухкомнатную? По-моему к трудовым династиям надо относиться с большим уважением. Уже третье поколение (Филипповы, Коневы, а теперь уже и Пуйко) трудится в совхозе, да как трудится. Позавидуешь! А проживают все три семьи в частном домике. Конечно, люди они скромные, не станут ни писать, ни жаловаться, не будут даже напоминать о заслуженных орденах и медалях, но для того и избираем профкомы, советы трудовых коллективов, чтобы проявляли внимательность и чуткость к людям, которые производят материальные блага, работают на самых «горячих» точках производства.

Ритмичность работы на молочно-товарной ферме совхоза «Мужевский» нарушена, и хотя скоро перейдут на стойловый режим работы, в оставшееся время надо помочь пастухам.

Расспрашивая я спросила у Анатолия: «Ну что, снова коров освятите в заборе?»

— Нет, широко улыбнувшись, — ответил он. Поговорили и, и как-то легче стало на душе. А четвертый пастух нам все же пущен.

Наше терпение на исходе.

А. КОНЕВА

В период предвыборной кампании и еще раньше мне приходилось высказываться по поводу структуры районного хозяйства. Год подходит к концу и, на мой взгляд, районному Совету пора уже принять какие-то определенные решения и рекомендации по развитию хозяйств района, опираясь при этом на мнение коллективов.

За выход из ведомственной подчиненности пока высказался на одном из собраний только коллектив Горковского рыбозавода, остальные молчат. Но предстоящий переход на рыночную экономику требует определенности в этом вопросе. Я по-прежнему сторонник единого хозяйства района, состоящего из двух ассоциаций свободных сельских хозяйств (правобережного и левобережного), связанных между собой как территорией, так и давно сложившимися экономическими и хозяйственными отношениями. На мой взгляд, это именно та структура, которая позволяет сочетать единство и самостоятельность, независимость и кооперацию в многоотраслевом хозяйстве каждого отдельного села и района в целом.

Подчиненность только лишь районному Совету освобождает предприятия от кабальной отраслевой зависимости и в то же время не дает каждому селу, хозяйству обособиться, перегнуть в сторону чисто эгоистических целей. При такой структуре и аппарат управления становится более гибким, так как по существу совет трудового коллектива села, хозяйства становится при этом органической частью сельского Совета. Единый хозяин — районная Советская власть в лице совета ассоциаций дает возможность ровно и целенаправленно проводить политику деловых связей.

Мне кажется, уже сейчас, когда еще, по сути дела, предприятия не получили полной самостоятельности, у их руководителей уже кое-где и кое в чем намечается тенденция обособиться, не считаться с мнением Совета села, районного Совета.

Все это, конечно, понятно и объяснимо: каждый руководитель ищет свой путь более быстрого подъема хозяйства. Однако это и настораживает, особенно в политике деловых связей. В последнее время интерес к Шурышкарскому району со стороны возрос по понятным причинам: он

самый южный в округе и в связи с этим обладает большим хозяйственным потенциалом (свои лесозаготовки, хорошие сенокосные, рыбные уголья, плодородная почва и хорошие возможности в интенсивном животноводстве и огородничестве). Есть возможность развивать местную промышленность: кожевенное дело, кирпичное и черепичное производство, выпуск готовой рыбной и мясной продукции.

и научиться хорошо хозяйствовать, а далее «мы и сами с усами». Конечно, деловая политика в любом случае должна быть корректной и взаимовыгодной.

Вообще говоря, с моей точки зрения, самое наилучшее решение вопроса с такими перспективными местами как Кушеват и другие — это создание собственного при районном Совете объединенного кооператива на

численных согласованиях, в связи с чем некоторые иностранные фирмы даже отказываются от сотрудничества. Они не могут вытерпеть формально-бюрократические привычки наших ведомств, аппаратчиков, медлительных и нерешительных, приученных ждать указаний сверху. Все это деловым людям чуждо. Кооперативы, где люди деловой породы, легче могут наладить такие связи, сотрудничество, легче и расторгнуть,

больска уже свободно можно купить некоторые японские товары. Не мешало бы нам уже сейчас ориентировать молодежь на изучение английского, японского языков и экономики.

Наверное, все о чем я пишу, выглядит не очень логично, в чем-то спорно и, конечно, требует доработки. Для того, чтобы приступить к практическому осуществлению, надо многое учсть. В первую очередь, на мой взгляд, подготовить общественное мнение коллективов предприятий к тому, чтобы с первого января 1991 года выйти из состава своих отраслей. Здесь активность должны проявить профсоюзные лидеры, профкомы, цехомы.

Дело это не простое, но бояться его не надо, а надо предусмотреть, что с выходом из отраслей, ранее благоприятные связи станут со знаком минус, и надо будет этот знак нейтрализовать. К примеру, Горковскому рыбозаводу Тюменьрыбхоз может отказать в ПТС и еще в чем-то. Поэтому можно вспомнить на первых порах наших предков, которые без ПТС и с меньшим флотом все же справлялись с рыбоперевозками, а колхозы были независимы от всяких высоких вывесок.

Такие же или подобные проблемы будут и у других предприятий. Надо поэтому быть готовыми провести свои мероприятия. Сразу же после избавления от отраслевой зависимости нужно юридически оформить ассоциацию хозяйств, заключив договор о сотрудничестве и взаимопомощи хозяйств района. Так будет легче противостоять всяким отрицательным новансам.

Надо найти смелого, волевого, предпринимчивого человека, способного создать и возглавить опытное кооперативное хозяйство-совместное с иностранцами. Было бы хорошо, если одним из его сопредседателей стал председатель районного Совета А. Рочев.

Отношения же с иностранцами надо завязывать уже сейчас. Все это далеко не полный перечень первоочередных дел, а всего лишь некоторые принципы. Здесь надо думать нам всем, да побыстрее, а то как бы нам нашей традиционной раскачке снова не впасть в застой.

В. ПОПОВ.

Фотоинформация

ВЗОЙДЕТ ЛИ «ЗАРЯ»?

Ленинградская область. Группа молодых водителей в городе Тосно объединилась в кооператив «Заря». Купили вкладчину старый списанный «МАЗ», к нему — крытый прицеп и стали работать. Было это три года назад. Начали с приема у жителей дальних деревень стеклянной посуды и перевозки ее. Очень помогли людям, решив многолетнюю проблему. Подражали на другую доставку грузов.

Постепенно разбогатели, приобрели еще три «МАЗа», другую списанную технику, своими руками капитально отремонтировали ее. Занялись международными перевозками. Вывозили продукцию тосненских предприятий.

Видя бедственное положение тосненских продовольственных магазинов, решили и здесь приложить руки и «подкормить» земляков. Приняли в свой кооператив Александра Корчагина, который в близлежащем совхозе взялся откармливать бычков. Привлекли их и то, что совхоз обязался выделить 20 гектаров земли.

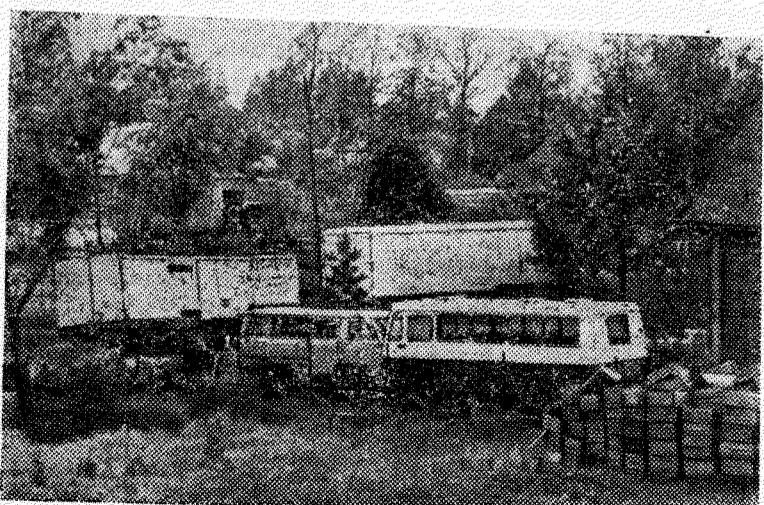
Кооператоры рассчитывали выращивать на ней свои корма. Думали построить базу для транспорта (за три года исполнком так и не выделил участка для «Заря»). Мечтали установить модуль по производству колбас и колченостей.

Однако всем этим попыткам предпринимательства молодых кооператоров не суждено, видимо, сбыться. Обещанную землю совхоз не выделяет. Корма приходится покупать. Машины днют и ночуют под окнами жилых домов и на случайных стоянках. А тут еще финансовый отдел исполнкома усмотрел нарушения в работе бухгалтера «Заря», запретил банку выдавать кооператорам деньги на зарплату. Бухгалтера из «Заря» уволили, но деньги все равно уже полгода никто не получает.

Согласны кооператоры: за нарушения надо отвечать. Но зачем наказывать всех? И если уже применять санкции, то все равно надо дать людям возможность работать и получать хотя бы минимальную зарплату. Вместо

того, чтобы использовать кооператив для многочисленных нужд города, пытаются его закрыть. Простаивает техника, откормочная ферма несет убытки. Неужели не выгоднее, чтобы «Заря» работала в полную силу и приносила пользу?

На снимках: кооператорам

◆ ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Изучение деятельности школ показало, что в вопросах трудового обучения имеются определенные успехи и достижения. Так, в прошлом учебном году старшеклассники школ района обучались 14 профессиям—токарному делу, машинописи, швейному делу, вождению трактора и т. д. Из 212 старшеклассников на производстве обучалось 25. Конечно, этого явно недостаточно, но базовые предприятия без особого желания открывают рабочие места на производстве. Объясняют это слабой материальной базой самих предприятий и наличием нетрудоусетированного взрослого населения.

Проводимая работа по трудо-

должностных обязанностей. Естественно, Питлярскую школу хвалить мало за то, что летом из числа учащихся там была создана производственная бригада, взявшая в аренду у совхоза «Горковский» полтора гектара картофельного поля.

Очень серьезным препятствием в организации общественно-полезного труда и трудового обучения является неудовлетворительный рост материально-технической базы школьных мастерских. Имеющиеся школьные мастерские не соответствуют требованиям, мало приспособлены для работы учащихся. Практически ни одна школьная мастерская не

КЕМ БЫТЬ? КАКИМ БЫТЬ?

вому обучению дает положительные результаты. По итогам учебного года квалификационные удостоверения получили 59 процентов выпускников 11 класса. И многие из них планировали дальнейшее обучение в соответствии с выбранным профилем трудового обучения.

Есть положительные моменты трудового обучения в начальных классах. Практически все спрашивают о проверке школ свидетельствуют, что в трудовом обучении на начальном этапе серьезных проблем не возникает. Много положительных моментов в трудовом воспитании девочек. Больше волнует обучение труду мальчиков. Особо тревожное положение по Шуршинской и Питлярской школам. Уровень преподавания в этих школах был очень низок, практически на нет были сведены воспитательные функции уроков труда: не выполнялись программы обучения, преобладали на уроках однообразные методы обучения, без учета местных условий. Это говорит о том, что преподаватели недобросовестно относятся к выполнению своих

имеет полного перечня необходимого оборудования. Базовые предприятия не участвуют в укреплении материальной базы мастерских. За прошедший год хозгруппе рено удалось достичь лишь два токарных станка по дереву, один по металлу, один фрезерный, один круглошлипильный и триадцать инструментальных верстаков. Слаба материальная база в Питлярской, Лопхаринской, Горковской, Вояховской школах. Задача состоит в том, чтобы объединенными усилиями школ, базовых предприятий, рено оборудовать школьные мастерские, сделать их структурными подразделениями предприятий.

Современному предприятию нужны высококвалифицированные специалисты. Учителя трудового обучения должны формировать профессиональную направленность учащихся, помогать выбирать профессию, получить специальное образование в учебном заведении. Возможности школ в профориентации и выборе профессии пока используются недостатком про-

фориентационной работы зачастую является формальный характер ее проведения. Порой сводится она к различного вида методическим рекомендациям и мероприятиям, отсутствует работа с родителями, не учитываются индивидуальные особенности учащихся. Постепенно начинают утрачивать свое значение кабинеты ручного труда, в иных школах (Овортской, Мужевской, например) они передаются под учебные классы. И даже если кабинет занят, то профориентационное назначение он терять не должен.

Особого разговора требует вопрос о безопасности учащих-

◆ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

Джеймс ЧЕЙЗ Репортаж из Драконовых гор

(Продолжение, нач. в № 99).

— Ну, не знаю. Если одна из лопастей отвалится, им придется приземлиться в джунглях, и тогда я им не завидую. Нет, в этой стране лучше ездить по земле, чем летать.

— Босс. — Джо по-прежнему улыбался. Он подошел к длинному столу. — Посмотрите на остальное.

На столе лежали четыре канистры для воды, пять—для бензина, четыре спальных мешка, четыре электрических фонаря с запасными батарейками, две двухметровые металлические лесенки, палатка, два деревянных и один картонный ящики.

— При благоприятном стечении обстоятельств нам потребуется пять дней, чтобы добраться до поместья Каленберга, и четыре на обратный путь, — сказал Джонс. — Это консервы, он указал на деревянные ящики, — а это — спиртное. — Его рука коснулась картонной коробки. — Четыре бутылки виски, две джина и пиво. Я беру с собой «спингифилд» двенадцатого и двадцать второго калибра. В тех местах много диких. Вам нравится цесарка? А импала? Никогда не пробовали вырезку импала с томатным соусом? — Он улыбнулся и закатил глаза. — Это божественно.

— Как насчет лекарств? — спросил Феннель.

— В «лендревере» есть аптека. Кроме того, я прошел курс оказания первой медицинской помощи для охотников. Я знаю, что надо делать и при укусе змеи, и при переломе ноги.

— Похоже, вы позаботились обо всем. — Феннель закурил. — Значит, нам надо брать с собой лишь туалетные принадлежности.

— Да. Мы путешествуем на легке.

— У меня еще мешок с инструментами. — Феннель облокотился на «лендревер». — Он тяжелый, но без него нам не обойтись.

— Тогда вам придется тащить его на себе.

Феннель удивленно посмотрел на Кена.

— Разве мы не поедем на машине?

— Возможно, где-то придется идти пешком. Даже с лебедкой дорога в поместье Каленберга может засосать «лендревер».

— А почему не взять с собой этого ниггера?

Лицо Джонса окаменело.

— Послушайте, приятель, дайте покончим с этим раз и навсегда. Здесь нет ниггеров. Есть африканцы, туземцы, неевропейцы, но не ниггеры.

— Какая, к черту, разница?

— Для меня есть разница, и прошу это учитывать, если хотите, чтобы мы поладили.

Феннель пожал плечами.

— Так почему бы не взять с собой этого африканского, туземного, неевропейского мерзавца, чтобы он тащил мой мешок?

— Нет, — ответил Джонс. — У него слишком длинный язык. В Мейнвилле к нам присоединится мой друг, который пойдет с нами. Сейчас он разведывает подступы к поместью Каленберга. И держи пари, хотя поместье и охраняют триста зулусов, он найдет лазейку. Однако я уверен, что он будет нести только свои вещи. Прошу вас это хранить.

— Он черный?

— Он африканец.

— Друг? — Один из моих лучших друзей. — Кен посмотрел Феннелю в глаза. — И поверите мне на слово, африканцы, если узнать их поближе, хорошие люди и

верные друзья.

Феннель пожал плечами.

— Это ваша страна. Не пора ли нам вернуться в отель? От этого проклятого дождя у меня разыгралась жажда.

— Тогда идите. Я должен погрузить все в машину. Может, мы вместе пообедаем? В отеле хороший ресторан. А завтра утром выедем в Мейнвилль.

— Тогда до вечера. — И Феннель вышел из гаража.

Джонс, нахмурившись, проводил его долгим взглядом и, ножав плечами, пошел к Сэму Джейферсону.

В ПОЛОВИНЕ девятого они встретились в ресторане. Гейя прибыла последней, в легком платье лимонного цвета, прививав к себе взгляды всех мужчин.

— Ну, что мы будем есть? — спросил Гарри.

За день они здорово проголодались и решили заказать рыбную закуску и жареную телятину.

— Как идут дела? — спросил Гарри Джонса.

— Все в порядке. Мы можем выехать завтра, если вас двоих это устраивает.

— Почему бы и нет? — Гарри взглянул на Гею, и та согласно кивнула.

— Чем быстрее мы уедем отсюда, тем лучше, — продолжал Джонс. — Начинаются дожди. Еще есть шанс, что в горах пока сухо, а не то нас с Феннелем ждет веселенская поездка. Раз вы согласны, назначаем отъезд на восемь часов утра. Мы поедем в «лендревер», поэтому не рассчитывайте на удобства.

До нашего лагеря в Мейнвилле около трехсот километров, так что придется потратиться. — Прибыла закуска, и Джонс замолчал, дожидаясь ухода официанта, — Мейнвилль расположен в четырехстах километрах от поместья Каленберга. Вертолет находится в нашем лагере. Полет к дому Каленберга не займет много времени, если, конечно, ничего не случится. Вы двое задержитесь в лагере еще на один день, а мы с Феннелем уедем.

Связь будем поддерживать при помощи портативных радио. Я их проверил. Мы доберемся до Мейнвилля к полудню. В пять утра следующего дня я и Феннель тронемся в путь. Вы вылетите в десять утра следующего дня. До поместья Каленберга вы доберетесь примерно через час. Я не хочу, чтобы вы прибыли слишком рано. Ну, вы согласны с моими предложениями?

— Все логично, — ответил Гарри. — А как обстоят дела с вертолетом? Топливо и подготовка к полету?

— Я обо всем позаботился. Топлива с лихвой хватит для полета в оба конца. Проведена полная профилактика. Конечно, только вы сможете сказать, можно ли на нем летать, но, насколько мне известно, все в полном порядке.

— Что представляет из себя Мейнвилль? — спросила Гея.

— Маленький городок, где еще не привыкли автомобилим. Лагерь расположен в пяти километрах от него, в буше.

Офицант принес телятину.

Они продолжили обсуждение деталей операции. Говорил в основном Кен. Гарри и Гей задавали вопросы, а Феннель практически все время молчал, не отрывая глаз от Геи.

— Поеzdka в Мейнвилль развлечет вас, — рассказывал Кен. — Чего там только нет! Бородавочки, антилопы, буйволы, мартишки... Одно время я работал егерем в роскошном заповеднике. Возил посетителей на «лендревер».

(Продолжение на 4-й стр.).

МАСТЕРА БЕРЕСТЯНЫХ ДЕЛ

Кемеровская область. Старинный сибирский город Маринск известен мастерами. Они ловко ладили берестяные туесы, где хозяюшки хранили хлеб, соль, ягоды, молоко и мед.

Сегодня мастера по бересте слытут Юрий Михайлов и Валерий Томилин—Кривоногов. Древнее искусство Руси продолжается их золотыми руками. Свои туесы Юрий и Валерий показывали на ВДНХ СССР. Мастера—лауреаты всесоюзного и республиканского фестивалей народного творчества, им присвоено звание народных мастеров.

На снимке: народный мастер Юрий Михайлович Михайлов показывает свои туесы.

Фото А. Кузярина
(Фотохроника ТАСС)

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

(Продолжение, нач. на 3-й стр.)

— Почему вы ушли оттуда? — поинтересовалась Гея. — Мне показалось, что вы любите дикую природу.

Кен засмеялся.

— Вы совершенно правы. Я был прекрасно ужился с животными, но посетители заповедника постоянно портили мне нервы. Почему-то они думали, что животным больше ничего делать, кроме как ждать, пока кто-то придет и сфотографирует их. Иногда, особенно в период дождей, можно несколько дней колесить по саванне и никого не найти. А посетители во всем видели меня. И, наконец, один из них вывел меня из себя. Ему не повезло. Сезон выдался дождливым, а он хотел сфотографировать буйвола. Он поспорил со своим приятелем на тысячу долларов, что привезет в Штаты фотографию буйвола. Мы целими днями мотались по саванне и джунглям, но безрезультатно. Он, конечно, спустил на меня всех собак, — Кен улыбнулся, — я не выдержал и двинул ему в членство. Получил восемнадцать месяцев тюрьмы, а выйдя оттуда, решил, что в заповеднике мне больше ничего делать.

— Ну, я не знаю, какие у вас, парни, планы, — неожиданно вмешалась Феннель, — а я приглашаю мисс Десмонд прогуляться по городу. — Он смотрел на Гею. — Что вы на это скажете?

— Благодарю вас, Феннель, — после короткой паузы ответила Гея, — но прошу извинить меня. Я должна хорошенько выпасть перед дальней дорогой. — Она встала. — Спокойной ночи, джентльмены. Увидимся утром. — И, сопровождаемая восхищенными взглядами мужчин, Гея вышла из ресторана.

Феннель побагровел.

— Какая она стерва! — буркнул он. — За кого она нас принимает?

Кен поднялся со стула.

— Я заплачу, а потом тоже пойду спать.

— Не стоит горячиться, — попытался успокоить Феннеля Гарри. Девушка уставала.

Феннель, казалось, ничего не слышала.

Наконец, он тоже встал, вышел из ресторана и направился к лифту. Он весь дрожал от яроссти.

И тут вспомнились слова Шапки: «Оставьте мисс Десмонд в покое... Иначе «Интерпол» немедленно получит ваше досье».

Поднявшись к себе, Феннель разделся, лег в постель и забылся тяжелым сном.

КАЖДОЕ утро Макс Каленберг просыпался в пять утра, будто в его голове кто-то включил будильник.

Огромная кровать стояла на круглой платформе. Справа от изголовья располагалась отделанная деревом панель с десятью разноцветными клавишами. Красная закрывала и открывала шторы. Желтая опускала платформу так, что он мог перекатиться в инвалидное кресло на электрическом ходу. При нажатии на голубую откидывалась крышка люка и перед Каленбергом появлялась чашка кофе. Черная наполняла ванну водой нужной температуры. Зеленая управляла монитором, обеспечивающим контакт с одной из секретарши.

В тот день, проснувшись, Каленберг нажал на красную клавишу. Шторы разошлись, открылись плавущие грозовые облака, и он решил, что дождь не заставит себя долго ждать. Включив свет, Макс коснулся голубой клавиши и взял поднос с сиребряным кофейником, кувшинчиком молока, сахарницей и фарфоровой чашечкой.

С наголо побритой головой, широко посаженными голубовато-серыми глазами, прямым носом и квадратным разведенным

подбородком, он напоминал героя американского киноэпика. Каленберг всегда спал голый, и из-под простыни виделся загорелый, великолепно развитый торс.

Макс выпил кофе, закурил и нажал зеленую клавишу. Экран монитора ожила, и он увидел, как Миа, индианка по происхождению, появилась за карандашом и блокнотом. Он с удовольствием следил за ее грациозными движениями. Макс Каленберг действительно любил красивых женщин и занимал на работу только тех, кто ему нравился.

Доброе утро, сэр, — сказала девушка, взглянув прямо в камеру.

— Доброе утро, Миа, — ответил Каленберг, — Почта прибыла?

— Ее сейчас разбирают, сэр. Я буду диктовать через час. Пока можете позавтракать.

Выключив монитор, Макс нажал черную клавишу, наполнявшую ванну водой, и откинулся на спинку.

В этот момент из пресколько сложенного атлета он превратился в уродца. Никто, кроме матери и доктора, не видел его ног. Они практически не выросли с момента рождения. В сравнении с хорошо развитым торсом они казались двумя крошечными отростками.

Никому не разрешалось входить в спальню, пока Каленберг одевался, а на инвалидном кресле его ноги закрывал специальный полог.

Макс перебрался в кресло и покатился в ванную.

Часом позже, помывшись и сделав зарядку в спортивном зале, примыкавшем к ванной, он вернулся в спальню. Завернув нижнюю часть тела в легкую ткань, Каленберг надел белую рубашку, закрыл полог и поехал по длинному коридору в свой кабинет.

Не успел он проехать и двух метров, как навстречу высокочил гепард. Это был Гинденбург, лучший друг Макса и его постоянный спутник. Макс остановил кресло и подождал, пока большая кошка подойдет к нему. Затем почесал его за ухом, и гепард довольно заурчал. Двойные двери открылись автоматически, и Каленберг выехал в просторную, светлую комнату, одну из стен которой полностью занимало окно.

Не выходя из-за стола, он мог видеть нежно-зеленые лужки, цветочные клумбы, далекие джунгли...

ПОЛУЧЕННАЯ корреспонденция уже лежала на столе с наклейками разного цвета, определяющими важность той или иной бумаги. Перед сном Каленберг обычно записывал, что необходимо сделать на следующий день. Он нажал на зеленую клавишу и, как только на экране монитора появилось лицо Миа, начал диктовать.

— На сегодня все, Миа, — сказал он примерно через час. — Где Хо-Лу?

— Уже ждет, сэр. — Она понадобится мне через тридцать минут.

Каленберг быстро просмотрел полученные письма, принял необходимые решения, способствующие увеличению его и без того огромного состояния, и включил монитор.

На этот раз его терпеливо ждала вьетнамка, похожая на экзотический цветок. Каленберг поздоровался с ней и начал диктовать.

К десяти утра с делами было покончено. Несколько минут он посидел, поглаживая шелковистую голову Гинденбурга, а затем, нажав кнопку селектора, сказал: «Зайдите ко мне».

(Продолжение в след. номере).

— Почему вы ушли оттуда? — поинтересовалась Гея. — Мне показалось, что вы любите дикую природу.

Кен засмеялся.

— Вы совершенно правы. Я был прекрасно ужился с животными, но посетители заповедника постоянно портили мне нервы. Почему-то они думали, что животным больше ничего делать, кроме как ждать, пока кто-то придет и сфотографирует их. Иногда, особенно в период дождей, можно несколько дней колесить по саванне и никого не найти. А посетители во всем видели меня. И, наконец, один из них вывел меня из себя. Ему не повезло. Сезон выдался дождливым, а он хотел сфотографировать буйвола. Он поспорил со своим приятелем на тысячу долларов, что привезет в Штаты фотографию буйвола. Мы целими днями мотались по саванне и джунглям, но безрезультатно. Он, конечно, спустил на меня всех собак, — Кен улыбнулся, — я не выдержал и двинул ему в членство. Получил восемнадцать месяцев тюрьмы, а выйдя оттуда, решил, что в заповеднике мне больше ничего делать.

— Ну, я не знаю, какие у вас, парни, планы, — неожиданно вмешалась Феннель, — а я приглашаю мисс Десмонд прогуляться по городу. — Он смотрел на Гею. — Что вы на это скажете?

— Благодарю вас, Феннель, — после короткой паузы ответила Гея, — но прошу извинить меня. Я должна хорошенько выпасть перед дальней дорогой. — Она встала. — Спокойной ночи, джентльмены. Увидимся утром. — И, сопровождаемая восхищенными взглядами мужчин, Гея вышла из ресторана.

Феннель побагровел.

— Какая она стерва! — буркнул он. — За кого она нас принимает?

Кен поднялся со стула.

— Я заплачу, а потом тоже пойду спать.

— Не стоит горячиться, — попытался успокоить Феннеля Гарри. Девушка уставала.

Феннель, казалось, ничего не слышала.

Наконец, он тоже встал, вышел из ресторана и направился к лифту. Он весь дрожал от яроссти.

И тут вспомнились слова Шапки: «Оставьте мисс Десмонд в покое... Иначе «Интерпол» немедленно получит ваше досье».

Поднявшись к себе, Феннель разделся, лег в постель и забылся тяжелым сном.

КАЖДОЕ утро Макс Каленберг просыпался в пять утра, будто в его голове кто-то включил будильник.

Огромная кровать стояла на круглой платформе. Справа от изголовья располагалась отделанная деревом панель с десятью разноцветными клавишами. Красная закрывала и открывала шторы. Желтая опускала платформу так, что он мог перекатиться в инвалидное кресло на электрическом ходу. При нажатии на голубую откидывалась крышка люка и перед Каленбергом появлялась чашка кофе. Черная наполняла ванну водой нужной температуры. Зеленая управляла монитором, обеспечивающим контакт с одной из секретарши.

В тот день, проснувшись, Каленберг нажал на красную клавишу. Шторы разошлись, открылись плавущие грозовые облака, и он решил, что дождь не заставит себя долго ждать. Включив свет, Макс коснулся голубой клавиши и взял поднос с сиребряным кофейником, кувшинчиком молока, сахарницей и фарфоровой чашечкой.

С наголо побритой головой, широко посаженными голубовато-серыми глазами, прямым носом и квадратным разведенным

По страницам печати

ДАЙДЖЕСТ

«РУССКАЯ МАФИЯ» В АМЕРИКЕ

ВАШИНГТОН. С недавних пор в нью-йоркском международном аэропорту имени Джона Кеннеди заступил на постоянное дежурство специальный агент ФБР Уильям Мошлл. Его обязанности ограничены одной-единственной задачей — следить за «русскими» курьерами, которые пытаются ввозить в Нью-Йорк героин. Сообщая об этом, газета «Вашингтон пост» указывает, что этот факт свидетельствует о расширении деятельности в крупнейшем городе США преступных банд, которые в США получили название «руссская мафия».

Речь идет о деятельности гангстерских группировок, сколоченных бывшими преступниками, эмигрировавшими из СССР и устроившимися в нью-йоркском районе Брайтон-Бич. Это живописное местечко называют в городе «маленькой Одессой», поскольку населено оно евреями-иммигрантами из Советского Союза. Сейчас их община насчитывает около 39 тыс. человек.

Среди множества людей, которые по разным причинам покинули СССР, были и те, чье сомнительное прошлое на новой почве наполнилось новым преступным содержанием. По последним данным, преступные банды, сколоченные из иммигрантов Брайтон-Бич, насчитывают около 1100 человек. Сотрудники нью-йоркской полиции и ФБР говорят, что деятельность этой подпольной организации простирается до Филадельфии, Лос-Анджелеса, Чикаго, Майами и даже Канады.

По словам Лаура Бреветти, бывшего главы спецотдела ФБР по борьбе с организованной преступностью в Бруклине, эти мафиози специализируются на импорте героина из Индии и Тайландии, экспорте кокайна в Европу, ростовщичестве, убийствах, мошенничестве и вымогательстве, махинациях с кредитными картами. Только на вскрытых недавно махинациях с продажей бензина преступники получили более 1 млрд. долларов. Между разными группами мафии идет борьба за раздел «сфер влияния». По статистике, на Брайтон-Бич с 1981 по 1989 год в «боях» за контроль над рынками сбыта погибли 12 человек.

Расследование деятельности этой мафии оказывается чрезвычайно трудным делом, поскольку внедриться в русско-говорящие банды преступников довольно сложно, а ведут они дела, по признанию полиции, в большей тайне, чем итальянская мафия. Кстати, «Вашингтон пост», ссылаясь на агентов ФБР и полиции, сообщает, что «русская мафия» устанавливает сейчас тесные контакты с местными итальянскими группировками.

А. ФЕДЯШИН.
«СА».

ПОД УГРОЗОЙ — ПРОИЗВОДСТВО ИНДИЙСКОГО ЧАЯ

Производство знаменитого индийского чая находится под угрозой. Как сообщают индийские газеты, сотни владельцев плантаций

в северо-восточном штате Ассам, на который приходится до 60 процентов ежегодного сбора листьев «напитка бодрости», получили письма с угрозой и требованием откупного от главарей террористической группировки «Обединенный фронт освобождения Ассама». «СМ» — ТАСС — «Балтика» — ТА.

НОВАРНЫЕ ОЗЁРА

Дорогую цену платят за землю сибирские пернатые. Защита их от браконьерской охоты, увы, «хромаст» и в нашей стране, однако то, о чем рассказывает корреспондент ТАСС Константин Яровой, напоминает настоящий экологический «блеск предела».

«Шикар, шикар...» — произнительные крики босоногих мальчишек привлекают внимание даже водителей автомашин, стрелой пронзывающихся по Мирпуру в Дакке. Они на несколько секунд замедляют движение или, соблазненные зрелищем, останавливаются.

«Шикар» по-бенгальски означает дичь. В данном случае — это утки. Схваченные за перепончатые лапки, они устали крикуют. Утки и гуси из арктических районов Сибири очень популярны у бангладешских гурманов, хотя доступны лишь тем, кто посостоит на них: цена птицы колеблется в зависимости от веса от 120 до 250 таек, то есть от четырех до восьми долларов. Сибирская дичь прибывает в Бангладеш отнюдь не грузовыми рейсами Аэрофлота. С наступлением зимних холодов обитатели наших северных рек и озер нескончаемыми караванами тянутся на юг. Часть из них избрали теплые бангладешские озера для зимовки.

Уток и гусей, о которых идет речь, ловят прямо в зоопарке Мирпура, раскинувшемся на площади около сотни гектаров на окраине бангладешской столицы. «Шикар» по-бенгальски означает дичь. В данном случае — это утки. Схваченные за перепончатые лапки, они устали крикуют. Утки и гуси из арктических районов Сибири очень популярны у бангладешских гурманов, хотя доступны лишь тем, кто посостоит на них: цена птицы колеблется в зависимости от веса от 120 до 250 таек, то есть от четырех до восьми долларов. Сибирская дичь прибывает в Бангладеш отнюдь не грузовыми рейсами Аэрофлота. С наступлением зимних холодов обитатели наших северных рек и озер нескончаемыми караванами тянутся на юг. Часть из них избрали теплые бангладешские озера для зимовки.

В последние годы бангладешская общественность активно выступает в защиту «иностранных гостей». Если даже в Мирпуровском зоопарке они становятся легкой добычей браконьеров, то можно себе представить, как идет их отстрел в сельской местности. В декабре прошлого года правительство наложило запрет на отстрел и отлов диких перелетных птиц. Однако, как показывает практика, от принятия закона до его выполнения дистанция огромна.

«ПОИСК».

ЗЕМЛЮ — НА ДЕСЕРТ!

«Миллионы людей в наше время каждый день горстями едят глину, песок, мел», — рассказал корреспондент еженедельника «Дальневосточный ученик» А. Паничев из Тихоокеанского института географии, автор книги «Литофаг